

После того, как Сюй Юнь и У Юань Дун вернулись в свои комнаты, две девушки уже отдыхали в своих спальнях, а Ван Жупинг приготовил для них кровати, чтобы они могли ложиться спать, когда им захочется.

У Юань Донг взглянул на Ван Рупинг и в тусклом состоянии сказал: "Я просто поделюсь с тобой комнатой".

Лицо Ван Рупинга изменилось, когда он посмотрел на этого большого, крепкого человека, который стоял рядом с ним более чем на метр и восемь, его сердце содрогнулось: "Я ... Я не привык делить комнату с другими, не волнуйтесь, это невозможно для меня, чтобы пойти и сообщить Зеленый призрак, это мой дом, я в лодке с вами, ребята, если бы лодка опрокинулась, я бы утонул точно так же".

"Я не боялся, что ты тайно сообщишь Зеленому Призраку, только то, что я хочу комнату с тобой." У Юань Донг не обратил внимания на отказ Ван Ру Пина: "Договорились, в какой ты комнате?".

Ван Руопинг только почувствовал, как его куколка затянулась и протянула руку, чтобы указать на его комнату, не может ли быть, что этот парень извращенец, который любит трахаться с базой? Просто думая о Ван Чжупине, я чувствую себя очень неловко, я действительно не знаю, как эта ночь может быть тяжелой.

"Брат Донг, мне гораздо легче, что ты за ним присматриваешь." Сюй Юнь слабо улыбнулся, даже если У Юань Дун не сделает эту просьбу, он будет спать в одной комнате с Wang Ruping, хотя говорят, что Wang Ruping не будет сообщать Зеленому Призраку, но кто знает, если он сделает что-то ночью, что угрожает их безопасности, нехорошо говорить, в конце концов, теперь Wang Ruping искренен в желании, чтобы они умерли, только тогда он может полностью похоронить вопрос о помощи Сюй Юнь прокрасться в комнату Зеленого Призрака, так что вполне вероятно, что он сделает что-то с Сюй Юнь.

"Тебе действительно нужно отдохнуть". У Юань Дун улыбнулся, он мог сказать, что сила Сюй Юня теперь исчерпана.

Хотя противниками Сюй Юня ночью были только Золотые Властелины, которые были единственными мастерами, которые могли сражаться с ним некоторое время, битва на колесах была перевернута вниз, и перед лицом каждого противника Сюй Юнь должен был зайти как можно дальше, чтобы нанести удар, что и заставило его потратить много физической силы. Именно поэтому Цюй Янь настойчив до тех пор, пока в конце не упал в обморок. Можно сказать, что оба они исчерпали свои силы, и истощение Цю Янь было еще хуже.

Вернувшись в свою комнату, Сюй Юнь снял блузку и упал прямо в **, это болезненное и бессильное чувство заставляет его больше не хотеть двигаться. Он хорошо знает свое нынешнее состояние не потому, что долгое время не был таким "активным", а потому, что сокращение человеческих мышц требует энергии, которая обеспечивается распадом миозина в мышечной ткани. При наличии достаточного количества кислорода, например, когда мышцы находятся в состоянии покоя, миозин может подвергаться прямому пируватному распаду на углекислый газ и воду и высвобождать энергию.

Тем не менее, Сюй Юнь был только в районе Лейксайд Сценариев вилла, которая принадлежала к перегрузке напряженных упражнений, и каждый удар и удар, который он бросил, был полной силой, именно поэтому он вызвал разложение миогликана в его организме,

чтобы ускорить и потребление кислорода увеличивается. Теперь мышцы по всему телу Сюй Юнь вошли в состояние относительной гипоксии, в это время миозин был преобразован в молочную кислоту через пируват и накоплен в мышцах Сюй Юнь, теперь молочная кислота накапливалась в больших количествах в мышцах по всему телу Сюй Юнь, так что это было только для того, чтобы стимулировать химические рецепторы в мышцах, чтобы произвести возбуждение, возбуждение было передано в кору головного мозга, что позволило Сюй Юнь, чтобы произвести это болезненное и бессильное ощущение.

И из-за накопления молочной кислоты и других веществ, осмотическое давление в мышцах Сюй Юня увеличилось, что привело к всасыванию большего количества воды в мышечных тканях, что привело к опуханию плеча, самым важным моментом было то, что во время ночного боя, потому что сам Сюй Юнь беспокоился о Цюй Яне, поэтому мышечные волокна расслабились недостаточно, так что некоторые легкие **, теперь кровеносные сосуды в его мышцах были сжаты, кровоток был затруднен, мышцы вышли из состояния гиповолемии.

Никто в этом состоянии не будет чувствовать себя хорошо, если профессиональный массажист не сможет сделать ему массаж всего тела, чтобы удалить всю молочную кислоту, накопившуюся в его организме, через поры, чтобы он мог комфортно спать.

Как раз тогда Линь Чи Линь внезапно втолкнула дверь. Сюй Юнь был настолько расслаблен, что у него даже не хватило сил натянуть чехлы на верхнюю часть тела. К счастью, штаны не были сняты, и неважно, что он вернулся.

Сюй Юнь не двигалась лениво и просто лежала там.

Лин Чжилин кивнул, подошел к кровати Сюй Юня и сел: "Это потому, что у тебя болит тело?". Хочешь, я тебе помогу? Когда я был маленьким, я немного знал о массаже, потому что в детстве я мог зарабатывать 5 юаней в карманных деньгах каждый раз, когда делал маме и папе массаж, так что я могу сказать, что я профессионал".

"Правда?" На этот раз Сюй Юнь, если более вежлив, это глупо, если Линь Цзилинь действительно знает массаж, он, безусловно, знает, что мышечный массаж после устранения молочной кислоты может устранить болезненность причины.

"Конечно, это правда". Линь Чжи Линь слабо улыбнулась и сказала: "Я только что сделала массаж Цю Янь, она расслабилась и заснула". Я действительно не думал, что девушка может так на нее давить, и я понял, как только догадался, что ты, должно быть, тоже не лучше нее, так что я пришел к тебе".

Сюй Юнь лениво поднял руку, скрутив голову и подталкивая рот за плечо: "Сестра Чи Лин, я больше не вежлива с вами, я даже не могу больше поднимать эту руку, хе-хе, пожалуйста".

С тех пор, как приехала Линь Цзилинь, она уже давно готова была помочь Сюй Юнь с полным массажем тела, поэтому она тоже не была скованна в сдержанности, и пошла прямо к рукам. Линь Цзилинь из шейных позвонков Сюй Юнь в большой точке акупунктуры позвонков начал массировать левое и правое плечо хорошо акупунктурной точки, а затем вплоть до дуги точки акупунктуры ветровой двери с обеих сторон, а затем в легкие, селезенку, почку, талию ... так что туда и обратно шесть раз, что техника абсолютно сравнима с профессиональным слепым массажем.

Сюй Юнь может наслаждаться ощущением нефритовых пальцев, блуждающих по спине, и наслаждаться обычными техниками профессионального массажиста, это просто потрясающе. Это в сто раз лучше, чем программа массажа "десять пальцев, играющих на пианино",

выполненная женщиной-техником, которая вешает голову и продает собачье мясо в банном центре!

Линь Цзилинь очень серьезно помогла Сюй Юнь массировать каждый сантиметр своих жестких и опухших мышц, она думала обо всем этом, чувствовала душевную боль, вся мышца тела напряжена до этого состояния, в конце концов, сколько молочной кислоты накапливается, она не могла себе представить, сколько настойчивости Сюй Юнь должна выдержать это ощущение тела. Во время съёмок у неё было ощущение, что молочная кислота давит на мышцы тела, и ей почти пришлось заставлять массажистку делать три-пять толчков в день, чтобы чувствовать себя более комфортно. И нынешнее положение Сюй Юня, очевидно, было в десять раз двадцать, а то и пятьдесят раз серьезнее его собственного положения в то время! Линг была по-настоящему поражена тем, как Принц на самом деле пережил это. Такая настойчивость действительно пугает.

Никто из них не говорил, а Сюй Юнь спокойно лежал на спине**, наслаждаясь серьезным толчком и массажем Линь Чжи Линь. Прошло больше часа, и Сюй Юнь наконец-то почувствовал себя намного легче, и к этому времени пальцы Линь Цзилиня уже начали немного дрожать, и уже больше часа она не отдыхала ни минуты и давала Сюй Юнь постоянно сжимать сильно набитые молочной кислотой мышцы** промежутка.

Сюй Юнь свернул шею, перевернулся и сел в **, расслабленное чувство, которое действительно вернуло его к жизни.

"Сестра Чи Линг, все в порядке, я не ожидала, что у вас будет такая рука!" Сюй Юнь сказал с восхищением, но его улыбка быстро остановилась, так как послесвечение Сюй Юня нашло слегка дрожащие пальцы Линь Чи Линь.

Линь Чжи-Линь спокойно положила руки за спину и использовала тетю своего детского сада для воспитания детей, сказав: "Князь, не тратьте свою энергию на этот переход в будущем, понимаете? Спи спокойно, когда тебе удобно, и спокойной ночи".

Как только Лин Чжилин повернулся и захотел уйти, Сюй Юнь схватил Линь Чжилиня за руку, как только смог, а затем тянул ее к себе, как только смог, глядя на пальцы, которые до сих пор не могли не трепетать, долг Сюй Юня в сердце быстро захватил весь его разум: "Сестра Чжилинь, простите.....".

"О чем ты говоришь, наследный принц, нам с тобой все еще нужно быть настолько вежливыми? О, я твоя сестра Чи-Линг, я помогла тебе, как ты и должна была". Линь Чжи Линь была немного смущена тем, что Сюй Юнь так себя ведет.

Сюй Юнь положил руку Линь Чжилиня на собственное сердце: "Сестра Чжилиня, я слишком многим тебе обязан, ты помогаешь мне, несмотря на опасность, эту услугу я не могу отплатить тебе за свою жизнь". Отныне ты будешь сестрой моей Сюй Юнь, а я буду первой, кто будет над тобой издеваться! Сегодняшние слова, я скажу их! Сестра Чи Линг, отныне я буду твоим братом, а не принцем".

Все тело Лин Чжи Линь было ошеломлено, она просто позволила Сюй Юнь положить руку ему на грудь и почувствовать стук сердца, все, что она могла слышать в сердцебиении Сюй Юнь была чистая благодарность.

"Хороший, хороший брат, ложись спать, я очень сонный, если ты этого не сделаешь, мне тоже надо поспать." Лин Чжи Линь улыбнулась, когда посмотрела на Сюй Юнь, потом понемногу рисовала руку на груди Сюй Юнь: "Спокойной ночи".

Улыбка Сюй Юнь была чистой и чистой: "Сестренка, спокойной ночи".

Выйдя из комнаты Сюй Юнь, весь человек мгновенно как будто потерял душу, она стояла в дверном проеме комнаты Сюй Юнь более десяти минут, прежде чем мелкими шажками вернуться к своим чувствам и медленно шла обратно в свою комнату.

Она не понимала, почему хочет быть сестрой, она хотела сказать Сюй Юнь, что не хочет быть его сестрой и что она неосознанно влюбилась в него. Это ощущение является либо первоначальным менталитетом использования и прилипания к Гао Чжи, либо он ей просто нравится, даже если Сюй Юнь не принц гражданского веселья, даже если он всего лишь маленький негодяй на улице, он все равно ей нравится!

И это так безнадежно приятно!

Но последний крик Сюй Юнь: "Сестра, спокойной ночи". Как будто черное вихревое гнездо тщательно втянуло Линга. Она не знала, что ей делать, отказываться быть сестрой или соглашаться. В конце концов, она выбрала тишину.

Вернувшись в комнату, Лин Чи-линь лежала на подушке в разочарованном состоянии, многие говорили, что актриса бессердечна, поэтому Лин Чи-линь однажды подумала, что она действительно человек, который не умеет быть эмоциональным, и именно в этот момент она поняла, что даже если актриса, она тоже человек, у которого есть чувства.

PS: Благодаря второй смене серого брата, третья смена будет разослана немедленно, я понимаю, что братья читают книгу искренние чувства, а также надеюсь, что братья понимают мои кодовые слова тяжело, хах].

<http://tl.rulate.ru/book/300/863888>